

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРЫ

И.В. Моклецова, А.И. Кашкова

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АРХЕТИПЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ В.Е. САКИЯНА И Ю.Д. ДЕЕВА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; irvastmok@mail.ru, home7.92@mail.ru*

Аннотация. Язык наивной живописи, подобно словесному, представляет собой универсальную коммуникативную систему, что дает основание использовать диахронический подход для исследования его содержания, возникающего из глубин человеческой природы. Являясь совокупностью исторического опыта и психологической энергии, архетипический образ выступает в качестве знаково-символической единицы анализа произведений наивного искусства. Универсальность архетипа проявляется в способности к реализации в разных временных контекстах, что делает его весьма привлекательным предметом исследования в творчестве художников-наивистов второй половины XX в. Неоднократное обращение к архетипу «идеального города» ускоряет его адаптацию в новых культурных реалиях, становясь методом взаимодействия художника-самоучки с миром. Актуальность исследования связана с интересом к проблеме реализации утопического проекта города в рамках современного художественного пространства. Научная новизна заключается в том, что впервые архетип идеального города будет рассмотрен в произведениях наивной живописи художников В.Е. Сакияна и Ю.Д. Деева. Исследование направлено на изучение в диахроническом аспекте творческой интерпретации архетипа «идеального города» в образах русской художественной культуры.

Ключевые слова: Град Китеж; архетип; наивное искусство.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-12

Для цитирования: Моклецова И.В., Кашкова А.И. Пространственные архетипы в художественном мире В.Е. Сакияна и Ю.Д. Деева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 138–148.

Моклецова Ирина Васильевна — профессор, доктор филологических наук факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; irvastmok@mail.ru; *Кашкова Алиса Игоревна* — аспирант третьего курса факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; home7.92@mail.ru

Семиотический подход в изучении культуры дает возможность говорить о единстве происхождения художественных языков, представленных знаковыми средствами культуры. Мысль о родстве словесного языка и символики искусства за счет их семиотической природы становится допустимой при рассмотрении искусства как процесса коммуникации, результатом которого становится появление культурных ценностей. В России семиотика культуры возникла в 1960-е годы как новое направление в культурологии. Советский литературовед, семиотик М.Ю. Лотман отмечал историчность природы культуры, говоря о диахронических связях настоящего времени в отношении культурного прошлого и прогнозов будущего [Лотман, 1994: 9]. Так, культура представляется вечным образованием, опирающимся на опыт прошлых поколений, для дальнейшей эволюции общества и отношений внутри него. На Западе к этому времени семиотика была представлена именами швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра и американского философа Ч.С. Пирса. Полагаясь на точку зрения Ф. де Соссюра об изменчивой природе языка, отсутствии в нем неподвижности, можно сделать предположение о постоянном развитии художественного образа города, сохраняющего смысловую целостность ядра в символизме культуры благодаря устойчивости архетипического символа, не ограниченного конкретностью образа.

Универсальность архетипа раскрывается во множестве смысловых проявлений в любом культурном контексте. Соссюр отмечал преимущество синхронического рассмотрения изменений, происходящих в семиотических системах, и все же выбор в пользу диахронического подхода к анализу архетипа «идеального города» предоставляет возможность обратиться непосредственно к 80-м годам конца XVIII в., моменту создания легенды о граде Китеже и проследить за жизнью архетипа в творчестве художников-наивистов второй половины XX в. В обоих случаях результатом становится высказывание автора об идеальном мироустройстве, сделанное с опорой на закрепленную традицию и культуру, в глубине которого содержится аксиологическое ядро архетипа.

Сложно сказать, когда архетип «идеального города» впервые получил свое земное воплощение в культуре. Можно предположить, что его развитие происходило на протяжении становления древних цивилизаций, закладывающих в градостроительный фундамент свои представления об устройстве вселенной. «Человек архаического общества», по мысли М. Элиаде, «ощущал неразрывную связь с Космосом и космическими ритмами, в то время как современный человек — с Историей» [Элиаде, 2020: 8]. Философ предполагал существование неких представлений о священном у каждого человека на уровне бес-

сознательного, составляющих ядро духовной жизни человека, что говорит о сохранении современным обществом связи с божественным началом, чей дух сокрыт в недрах народной культуры и пробуждается каждый раз с новой силой при обращении неравнодушных к христианским легендам, а как известно, «человек своей верой может увлекать людей, двигать горами» [Лесков, 2008: 165].

Обратимся к исследованиям французского культуролога К. Леви-Стросса, проводившего анализ культурной жизни традиционных обществ, в результате чего были выявлены устойчивые элементы — «бинарные оппозиции», минимальные единицы мышления, из которых складывается культура — символическая среда этничности, где коллективные бессознательные структуры, существующие на уровне подсознания, отражаются на способе мышления ее носителей и становятся инструментом познания общественных отношений, а также самого процесса коммуникации. Выявление любой пары «бинарной оппозиции» — важная составляющая анализа культуры и, несомненно, требует определенной культурной эрудиции.

Французский социолог Э. Дюркгейм определял «коллективные представления» единством верований и взглядов всех членов любого общества, при этом напоминая о двойственности человеческой природы, которая подразумевает наполнение групповых идеалов личностным содержанием в обособленности от коллектива. «Коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний», — пишет Дюркгейм. «Сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя и проникая друг в друга, индивидуальные души дают начало новому существу, если угодно, психическому, но представляющие психическую индивидуальность иного рода» [Дюркгейм, 1991: 194]. Согласно взглядам ученого, в поисках определяющих причин всех явлений, происходящих в обществе, нужно обращаться к анализу «коллективных представлений», а не к отдельным личностям, поскольку группа думает и действует иначе.

Для простоты восприятия обозначим архетипический символ неким поведенческим шаблоном, основанным на культурно-исторических особенностях этноса; его проявление естественно, но зачастую неосознанно. В контексте русской культуры «идеальный город», приобретая этнический окрас, играет роль этнокультурного архетипа, который закрепляет уникальные черты национальной духовности и определяет культурную деятельность народа. В данной статье творческий процесс выступает в качестве семиотического проводника, открывающего доступ к глубинным ресурсам коллективного бессознательного, формирующего душу русского человека. Опираясь на архетипический опыт предшествующих поколений, творческий замысел автора получает внешнюю реализацию в виде

произведения живописи или легенды, которое встраивается в историческую канву русской культуры, обеспечивая передачу духовно-просветительской традиции в процессе коммуникативного опыта, необходимого для выживания национальной идеи.

Понятие идеала, существующего вне конкретного исторического измерения, является неотъемлемой частью общественного развития, оно придает очертания аморфным представлениям народа о лучшей жизни, тем самым рождая желанную для достижения цель. Говоря о формуле нравственного прогресса, Г.В. Жигунова отмечает «стремление к абсолютному во всех теоретических построениях. К этому абсолютному идут историческими путями, и каждый шаг вперед должен служить поводом для нового движения» [Жигунова, 2014: 9]. Впервые попытка определения общественного идеала была предпринята в середине XVIII в. Иммануилом Кантом в его лекциях о метафизике, описывающих взаимодействие души и тела, внутреннего и внешнего; чуть позже немецкий философ В.Ф.И. Шеллинг заговорил о воплощении недостижимого идеала в жизнь, определив направление русской идеалистической философии славянофилов.

Встречаясь в разных культурах, сюжет о потопленном городе становится духовным центром каждой из них, раскрывается во множестве временных и социальных контекстов, звучит голосом народа. В западноевропейской традиции образ города представлен утопическими сюжетами Т. Мора, Ш. Фурье и Т. Кампанеллы, теории которых отличаются социально-политической направленностью. Попытки изобретения идеального общественного устройства были предприняты Платоном в диалоге «Государство», с которым был хорошо знаком Т. Мор. Английский писатель впервые ввел понятие «утопии», когда в начале XVI в. увидела свет его книга с одноименным названием, впоследствии ставшим нарицательным для всего жанра. Философские размышления Платона, его стремление к совершенному миру идей получили дальнейшее распространение в произведениях европейских авторов.

В русской традиции история ушедшего под воду города приобретает больше идеалистически-религиозное значение, нежели социально-утопическое. Невидимый город становится фольклорным героем легенды в разных интерпретациях, воплощением могучего духа русского человека, его соборности, патриотизма, незыблемой веры в свой собственный, отличный от европейского исторический и культурный путь России, ставшей колыбелью истинного домонгольского христианства. Стремление к Царству Божьему лежит в основе русского философствования, безоглядная любовь народа к родной земле сокрыта от посторонних глаз вместе с таинственным городом. Многие философы Серебряного века отмечали особую

религиозность русского народа и связанное с ней неустанное искание правды, а «Н.А. Бердяев считал, что судьба России и русский характер взаимосвязаны» [Скороходова, 2018: 54]. Религиозные истоки поиска идеала определяют непростую долю не только утопического города, но и России в целом, самобытность ее собственной культуры. «Сюжет о 'потопленном городе', встречающийся в легендах разных народов, не только напоминает об исторических событиях, но и отражает систему ценностей народа» [Романов, 2008: 119], включает «историческую память, самоидентификацию, культурный код нации» [Кошман, 2011: 8]. Простота сюжета, его доступность пониманию является готовым ответом на вопрос о способе противостояния враждебным силам. Так, придуманная старообрядцами история «Китежского летописца» учит необходимости укоренения в каждом из нас истинного христианства, способного укрыть праведников от теней грядущего зла.

Архетип «идеального города» раскрывается в истории образа Китеж-града, спасшегося молитвами праведников от разорения на дне озерных вод Светлояра. Несложно догадаться, что фабулой легенды послужили трагические события ушедшей в глубину веков монгольской Руси, и тяжелые духовные испытания, выпавшие на долю создателя «Книги, глаголемой летописец», единственного письменного источника китежской легенды, сложившейся в своем окончательном варианте в 80–90-е годы XVIII в. как результат продолжительных разногласий между церковью и государством. Необратимый характер разрушительных для русской святости последствий побудил к защите истинной веры путем актуализации неотъемлемого элемента культуры, выстраивающего православную картину мира русского человека. Ее приверженцы противились нововведениям реформы и подвергались гонениям со стороны государства. В попытке спастись последователи старой веры переселились на «пустынные» окраины страны, создавая общинные поселения; эти анклавные православные веры стали источниками множества легенд, повествующих о народных социально-утопических взглядах государственного устройства, — одной из таких удивительных историй становится китежская легенда.

О судьбе города рассказано немного, но стоит догадаться, что Китеж населяли благочестивые люди, почитавшие прежде всего как и сами старообрядцы, принцип свободы и равенства человека перед Богом, где государство не закрепощает граждан, а вместе с Церковью служит спасению их души. Актуализация образа Китеж-града, построенного на ценностях православной традиции первых веков от Рождества Христова, способствует раскрытию аксиологического ядра архетипа «идеального города» и прежде всего заключенного в

нем соборного начала, на котором «покоится идея церкви и церковного спасения», поскольку «каждый может спастись лишь вместе с миром» [Бердяев, 1989: 190]. Православие дало жизнь чувству свободы в единстве: оно, неперебиваемое на другие языки, по сей день остается стержнем русской культуры. Архетипизм предполагает двойственность взаимоотношений материального и духовного бытия, вертикаль, восходящую к Творцу и нисходящую к сферам земного существования. «Идеальный город» воплощает облик Небесного града, утоляет жажду Божественного присутствия; ярко выраженное коллективное начало означает первостепенность общего блага, жертвенность, терпение, которые поддерживают храм православной веры, приносят устойчивость и процветание миру.

Являясь содержанием коллективного бессознательного, этнокультурный архетип «идеального города» сохраняет свою устойчивость при всех диахронических изменениях и допускает элемент авторства благодаря свойству инвариантности. Наивное искусство со своим простодушным восприятием мира облегчает проекцию индивидуальной психики на общественный экран. Философ Ф.И. Гиренок рассуждает о наивных художниках, как о людях, ум которых не утратил свою наивность; такие мастера испытывают восхищение процессом, но не результатом творчества (Мигунов, Философия наивности, 2001: 9). Отсюда и понимание наивного художника как человека, избегающего профессионализма и деловитости в искусстве, он равнодушен к успеху и признанию; эта черта сохраняет непосредственность и едва уловимую творческую ауру, обладающую особым магнетизмом. В отличие от подражательного творчества, наивное искусство не подвержено внешним тенденциям и сменам стиля; присущая произведениям наивного искусства вневременная актуальность обусловлена причиной дилетантизма художников-самоучек. Большинство картин создается мастерами в преклонном возрасте, когда человек менее склонен работать в подражательной манере и стремится выйти за рамки общепринятых эстетических норм.

Для выявления архетипа «идеального города» в художественных образах наивной живописи второй половины XX в. были рассмотрены работы В.Е. Сакияна, Ю.Д. Деева. Индивидуальная память не замкнута полностью, она находится под влиянием коллективных представлений о прошлом, формирующих «сознание» культуры. Как мы знаем, все человечество сознательно и бессознательно стремится к абсолютному совершенству, к Богу, «наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, следовательно, такого добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божием» [Лосский, 1957: 9]. Зоркость художников, их чуткое различение добра и зла, подталкивает к бес-

конечным поискам совершенства, где творческий процесс включает механизм взаимопроникновения личных и коллективных воспоминаний, тогда личная история ищет поддержки в коллективном.

Творчество В.Е. Сакияна представлено личными воспоминаниями юношества, проведенного в Армении, и зрелости, ознаменованной московским периодом. О религиозных истинах и житейских мудростях Ваган Еревандович рассуждает с одинаковым интересом, его состояние спокойного созерцания подобно моменту сотворения молитвы, наполняющей сердца верующих любовью к каждому проявлению жизни. Совмещая несколько культурных традиций в одном сюжете, автор демонстрирует бесконечность смысловых проявлений архетипа, отражение которого можно найти в картинах «Зангезур» 1992 г., «Арагатская долина» 1996 г., «Праздник Богородицы» 1995 г. Образ «Идеального города» не является зарисовкой с натуры совершенно конкретного ландшафта, он собран из кусочков знакомой художнику реальности: виднеющийся купол луковичной головки церкви — указание на теплое отношение художника к русской церковной архитектуре, символ сошествия Бога к человеку; библейская гора Арарат, к вершине которой пристал спасшийся Ноев ковчег, воспринимается образом мира, символом устойчивости космического порядка; глубокие воды реки Аракс, орошающие плодородные почвы долины, — знак животворящего начала. В момент вдохновения архетипические структуры, содержащиеся в памяти художника, выходят на поверхность сознания, озаряясь его светом, — так пойманные идеи обретают зрительную форму, постепенно превращаясь в небольшой городок размером с холст. Армянское происхождение В.Е. Сакияна подчеркивает возможность приобщения человека другой культурной традиции к коллективному бессознательному русского народа, путем обращения художника к христианской традиции. Библейские сюжеты, пересказанные архетипическими символами, сводят два культурных пространства воедино, образуя семиотический континуум, доступный осознанию своих представителей. В 301 г. Армения приняла христианство в качестве государственной религии, чем объясняется близость наших нравственных и духовных систем ценностей.

Образ «идеального города» в картинах следующего наивного художника проникнут чувством гармонии во взаимоотношении человека с природой. Ю.Д. Деев проживал в Туве, много путешествовал по Алтаю, понимание родной культуры положило начало созданию целого ряда живописных «рассказов» о национальных традициях и дикой природе Алтайского края. Произведения раскрывают присущий мастеру глубокий взгляд на каждодневную обыденность: история его города начинается с повседневных обязан-

ностей размеренной жизни взрослых и детей, с радости домашних животных и неприступной красоты диких зверей. Особенности художественного языка, обращение художника к наивным образам сближают его произведения с фольклорной традицией. Зачастую картины напоминают русскую сказку, от них веет теплом и уютом домашнего очага, добром и житейской мудростью, а главное, возможна мечта художника о равновесии материального и духовного. «Трое в лодке» 1995 г., «Плотник» 1985 г., «Суббота. Банный день» 1992 г. — все это лишь малая часть богатого опыта, которым с нами щедро делится автор. Главным секретом покоя в душе его героев и принципом строительства «идеального города» становится искренность и вера среди притворства и безверия.

Путь человека — поиски душевной гармонии, желание и невозможность утвердиться в этом чувстве раз и навсегда, «многие обращаются к творчеству под влиянием стресса, тяжелых переживаний, инстинктивно стремясь помочь себе художественной аутотерапией, и некоторые из них становятся мастерами наивного искусства», — рассказывает искусствовед К.Г. Богемская [Богемская, 2009: 36]. Пребывание в дорогих сердцу местах спасает от хаоса окружающего мира, в этой связи стоит упомянуть о терапевтической возможности архетипа исцелять душевные раны в кризисные состояния человеческого сознания, восстанавливая целостность его мироощущения в моменты разворачивания спонтанной творческой деятельности. Более того, рисование как средство визуальной коммуникации облегчает психологическую ассимиляцию человека, когда согревающие сердце воспоминания наполняются культурным содержанием в рамках определенных ценностных ориентаций.

Художественное пространство картин трепетно хранит доверенную ему народную память с элементами знакомой авторам реальности тех мест и событий, в которой они обнаруживали себя ранее (Вяткина, Амплитуда колебаний. Наив и ар брют: от классики к современности, 2016: 147). Язык наивного искусства В.Е. Сакияна рождает новые сюжеты и фантазийные жизненные сценарии на стыке двух национальных культур. В стремлении жителей «идеального города» Ю.Д. Деева к истине и добру прослеживаются константы национального самосознания, заключенные в аксиологическом ядре архетипа. Устойчивый образ национального культурного ландшафта во многом создан благодаря деятельности художников [Калуцков, 2009: 25], раскрывающих понятия соборности, религиозности русского человека, его внимательного отношения к природе и всему творению Божию, что говорит о желании обрести совершенную реальность, потерянный Рай. Объединяющим принципом жизнеустройства «идеальных городов» становится свобода в един-

стве, равенство, а главной ценностью — признание личности. Таких взглядов придерживалась и старообрядческая община, ее Церковь всегда была открыта для страждущих.

Вторая половина XX в. внесла свои корректировки в понимание сущности городского пространства, вытеснив стабильность и покой из жизненного уклада горожанина. Усилилась разобщенность, нравственные ценности сместились в сторону рационализма, забвение грозило утратой культурного наследия, необходимого для социальной ориентации молодых поколений. Именно наивное искусство возобновило диалог личности и исторической памяти, показало необходимость духовно-творческой самореализации свободной личности. Духовные семена содержатся в каждом человеке; прорастая, они раскрывают божественную природу, требующую наполнения личностным смыслом в условиях определенных национальных и временных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М., 1989.
2. Богемская К.Г. *Наивные художники России*. СПб., 2009.
3. Гиренко Ф.И. *Археография наивности // Философия наивности*. 2001. С. 23–29.
4. Дюркгейм Э.О *разделении общественного труда. Метод социологии*. М., 1991.
5. Жигунова Г.В. *Общественный идеал в России в духовном наследии славянофилов*. М., 2014.
6. Калуцков В.Н. *Вопросы репрезентации культурного ландшафта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reprezentatsii-kulturnogo-landshafta/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).
7. Кириченко Е.И. *Социокультурные основания и региональное своеобразие народной картины и наивной живописи в современном культурном пространстве // Амплитуда колебаний. Наив и ар брут: от классики к современности*. 2016. С. 144–155.
8. Кошман Л.В. *Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Московского университета. Сер. 8 История*. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-kak-faktor-istoricheskoy-pamyati/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).
9. Лесков А.Н. *Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям*. М., 1954.
10. Лосский Н.О. *Характер русского народа*. М., 1957.
11. Лотман М.Ю. *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века)*. СПб., 1994.
12. Мирча Э. *Аспекты мифа*. М., 2020.
13. Романов К.С. *Сюжет «О граде Китеже» в фольклоре народов мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-o-grade-kitezhe-v-folklore-narodov-mira-na-primere-russkoy-amerikanskoy-aborigennoy-i-frantsuzskoy-traditsii> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Скороходова С.И. *«Очарование Китежем» или о некоторых философско-исторических идеях И.В. Киреевского и Е.Н. Трубецкого // Философия и культура*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocharovanie-kitezhe-ili-o-nekotoryh-filosofsko-istoricheskikh-ideyah-i-v-kireevskogo-i-e-n-trubetskogo> (дата обращения: 04.07.2022).

Irina V. Mokletsova, Alisa I. Kashkova

**SPATIAL ARCHETYPES IN THE ARTISTIC WORLD
OF V.E. SAVKIN AND YU.D. DEEV**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
irvasmok@mail.ru; home7.92@mail.ru*

Abstract. The language of naive painting, like verbal, is a universal communicative system, which gives reason to use a diachronic approach to explore its content arising from the depths of human nature. Being a combination of historical experience and psychological energy, the archetype becomes a symbolic unit of the analysis of naive paintings. The universality of the archetype is manifested in its ability to be realized in different time contexts, which makes it a very attractive subject of research in the works of naive artists of the second half of the XX century. Repeated reference to the archetype of the “ideal city” accelerates its adaptation to new cultural realities, becoming a method of interaction of a self-taught artist with the world. The relevance of the research is related to the interest in the implementation of the utopian project of the city within the framework of modern art space. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the archetype of the ideal city will be considered in the works of naive painting by artists V.E. Sakiyan and Yu.D. Deev. The research is aimed at studying the diachronic aspect of the creative interpretation of the «ideal city» archetype in the images of Russian artistic culture.

Key words: City of Kitezh; archetype; naive art.

For citation: Mokletsova I.V., Kashkova A.I. (2023) Spatial archetypes in the artistic world of V.E. Savkin and Yu.D. Deev. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 138–148. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Mokletsova — Professor, Dr. Habil. in Philology, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; irvasmok@mail.ru; *Alisa I. Kashkova* — Third-year postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of Foreign Languages and Area Studies; home7.92@mail.ru

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. 1989. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]. The meaning of creativity. Moscow, Pravda. (In Russ.)
2. Bohemian K.G. 2009. *Naivnye hudozhniki Rossii* [Naive artists of Russia]. St. Petersburg, Aleteya. (In Russ.)
3. Girenok F.I. 2001. Arheografiya naivnosti [Archeography of naivety]. *Filosofiya naivnosti*. Moscow, pp. 23–29. (In Russ.)
4. Durkheim E. 1991. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii* [On the division of social labor. The method of sociology]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
5. Zhigunova G.V. 2014. *Obshchestvennyj ideal v Rossii v duhovnom nasledii slavyanofilov* [The social ideal in Russia in the spiritual heritage of the Slavophiles]. Moscow, Direct-Media. (In Russ.)

6. Kalutskov V.N. 2009. Voprosy reprezentatsii kul'turnogo landshafta [Issues of representation of the cultural landscape]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Geografiya*, no. 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reprezentatsii-kulturnogo-landshafta/viewer> (accessed: 10.27.2022). (In Russ.)
7. Kirichenko E.I. 2016. Sociokul'turnye osnovaniya i regional'noe svoeobrazie narodnoj kartiny i naivnoj zhivopisi v sovremennom kul'turnom prostranstve [Socio-cultural foundations and regional originality of folk painting and naive painting in the modern cultural space]. *Amplituda kolebanij. Naiv i ar bryut: ot klassiki k sovremennosti*. Moscow, pp. 144–155. (In Russ.)
8. Koshman L.V. 2011. Kul'turnoe nasledie kak faktor istoricheskoy pamyati [Cultural heritage as a factor of historical memory]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-kak-faktor-istoricheskoy-pamyati/viewer> (accessed: 27.10.2022). (In Russ.)
9. Leskov A.N. 1956. *ZHizn' Nikolaya Leskova: Po ego lichnym, semejnym i nesemejnym zapisyam i pamyatyam* [The life of Nikolai Leskov: According to his personal, family and non-family records and memories]. Moscow, Goslitizdat. (In Russ.)
10. Lossky N.O. 1957. *Harakter russkogo naroda* [The character of the Russian people]. Moscow, Sowing. (In Russ.)
11. Lotman M.Y. 1994. *Besedy o russkoj kul'ture. Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII-nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture. The life and traditions of the Russian nobility (XVIII — early XIX century)]. Saint Petersburg, Art — SPB. (In Russ.)
12. Mircea E. 2020. *Aspekty mifa* [Aspects of myth]. Moscow, Academic project. (In Russ.)
13. Romanov K.S. 2008. Syuzhet “O grade Kitezhe” v fol'klore narodov mira (na primere russkoj, amerikanskoj aborigennoj i francuzskoj tradicii) [The plot “About the city of Kitezhe” in the folklore of the peoples of the world (on the example of Russian, American aboriginal and French traditions)]. *Moscow State University Bulletin Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-o-grade-kitezhe-v-folklore-narodov-mira-na-primere-russkoj-amerikanskoj-aborigennoj-i-frantsuzskoj-traditsii> (accessed: 01.06.2022). (In Russ.)
14. Skorokhodova S.I. 2018. “Ocharovanie Kitezhem” ili o nekotoryh filosofsko-istoricheskikh ideyah I.V. Kireevskogo i E.N. Trubeckogo [“Fascination with Kitezhe” or about some philosophical and historical ideas of I.V. Kireevsky and E.N. Trubetskoj]. *Filosofiya i kul'tura*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocharovanie-kitezhem-ili-o-nekotoryh-filosofsko-istoricheskikh-ideyah-i-v-kireevskogo-i-e-n-trubetskogo> (accessed: 04.07.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.09.2022;
одобрена после рецензирования 05.10.2022;
принята к публикации 12.10.2022

The article was submitted 05.09.2022;
approved after reviewing 05.10.2022;
accepted for publication 12.10.2022